

Глава 903: Ужасающий Далун Руозан!

Далун Руозан!

Ван Чуну даже не нужно было думать, чтобы знать, что это Далун Руозань отдал приказ. На восточном поле битвы было два командира. Один из них использовал волков, а другой использовал стервятников. Они по отдельности решили начать свои пробные атаки разными способами. Волки и стервятники были существами степи и плато, и Дуву Сили и Далун Руозан могли получить их столько, сколько хотели. Даже самые серьезные потери не заставят их страдать.

Но они также служили отличным способом проверить защиту Ван Чуна на восточном поле битвы.

- Раз так, я выполняю ваши желания!

Ван Чун смотрел на эти две фигуры на холме яркими глазами и с нежной улыбкой на губах. Дуву Сили и Далун Руозан мечтали, если бы думали, что огромная армия волков и стервятников может нарушить его линию обороны, и даже если они только пробовали, у них было мало шансов найти что-нибудь полезное.

Двадцать чжан!

Десять чжан!

- Выпускай!

С восточной линии обороны раздался холодный голос. В следующий момент воздух начал гудеть, как будто он был переполнен тысячами тысяч пчел. Как только волки и стервятники должны были прибыть, плотные скопления дыр в стальных стенах внезапно засияли холодным светом, и десятки тысяч стрел вырвались из них.

Аууууу!

Стрела сразу же пробила кровавую дыру во лбу переднего волка, и еще семь стрел немедленно пригвоздили труп к земле. Это была простая прелюдия к симфонии смерти, которая должна была начаться, поскольку десятки тысяч стрел все еще были в воздухе, гудя в небесах. Вскоре в районе восьмидесяти чжан перед второй линией обороны находилось море трупов волков, прибитых к земле.

Плушплушплуш! Пронзительно закричали стервятники, и стрелы пробили их шеи, крылья и грудь, и они упали на землю. Снизу можно было легко разглядеть, как солдаты Великого Тана с благодарностью целуют длинные прямоугольные сундуки с многочисленными дырами.

Небольшая корректировка - все, что нужно, чтобы превратить небеса в зону смерти.

Волки выли, стервятники кричали, шум длился всего несколько секунд, а затем небо очистилось от стервятников, а земля покрылась трупами. Поле битвы затихло.

Бузз!

На дальнем холме, под знаменем с золотым волком, глаза Дуву Сили дрогнули, а лицо

побледнело.

- Что это?!

Дуву Сили чувствовал, что его понимание мира полностью изменилось, когда он смотрел на этого далекого юношу. Хотя он пришел по приглашению Далуна Руозана и его целью было уничтожить всю силу, которую Великий Тан имел в Западных Регионах, он никогда не обменивался ударами с Ван Чуном.

Дуву Сили никогда не видел за всю свою жизнь стальные установки, которые могли запустить десятки тысяч стрел за секунду. Это полностью перевернуло его понимание стрельбы из лука.

Глаза Далуна Руозана тоже бушевали от эмоций.

Когда он сражался с Ван Чуном в войне на юго-западе, у Ван Чуна были только стальные стены. Перед лицом сотен тысяч солдат армии Мэнше Чжао и У-Цана, он мог только пассивно защищаться. Такого рода ужасная машина для убийства еще не была создана. Эти ульи были грозным заградительным оружием, и Далун Руозан давно слышал в тюрьме королевской столицы, что Ван Чун использовал их против Даяна Мангбана.

Но слышать и видеть - это два совершенно разных понятия.

Когда огромное море стрел внезапно появилось в небе, люди на холме ощутили шок, проникший в самые глубины их души.

- Выпуск!

Подобные приказы кричали не только на восточной стороне поля битвы, но и на западе от Таласа в первой линии обороны. Бузз! Десятки тысяч стрел вырвались в воздух, полностью поглотив армию Железных Зверей.

- Выпуск!

- Выпуск!

- Выпуск!

У каждого из тысяч ульев, установленных на стальных стенах, был управляющий солдат. Десятки тысяч стрел блокировали небеса, свистя в воздухе. Каждая стрела была гораздо менее смертоносной, чем выстрел из баллисты, и значительная часть была заблокирована арабскими доспехами. Тем не менее, ужасающее количество стрел создало ужасающую силу.

Плушплушплуш! Звук стрел, проникающих сквозь плоть, можно было услышать по всему полю битвы в западном Таласе. Прежде чем боевые кони и их наездники могли добраться до первой линии обороны, они падали на землю, а их тела были утыканы стрелами. Через несколько коротких мгновений область перед первой оборонительной линией была завалена трупами.

- Огонь!

Стоя на высокой транспортной тележке, Чэнь Бин снова и снова размахивал мечом. Баллисты стреляли волна за волной, каждый баллистический выстрел сопровождался навесом из стрел, который уносил с собой большую партию арабских солдат. На этом поле битвы баллисты Великого Тана, символ его процветания и силы, вершина его мастерства, проявили всю свою

мощь.

За короткое время тысячи и тысячи арабских элитных воинов пали.

Но в это время свирепость и бесстрашие арабов в полной мере проявили себя. Несмотря на совокупный губительный ливень баллист и ульев, несмотря на растущее число арабских мертвецов перед первой линией обороны Тана, арабские солдаты продолжали рваться вперед из тыла, занимая места погибших. На их лицах не было видно страха смерти. Напротив, смерть казалась им огромной честью.

Арабы были естественными бойцами и считали смерть на поле битвы величайшей славой. Они считали, что, умирая на поле битвы, они вернутся в объятия Бога и получают для себя величайшие награды и честь. Таким образом, арабы были еще более свирепыми и грозными, чем тибетцы и турки.

При виде этой арабской армии, стремящейся атаковать, даже Ван Чун не мог не расширить глаза.

Но конфликты шли рука об руку: в то время как арабы продвигались вперед, тысячи и тысячи тибетской и тюркской конницы начали кричать, атакуя. Смерть всех этих волков и стервятников не вызвала у них страха.

- Хуошу Хуйцан, пошли всех солдат, кроме Великой Кавалерии Мутри!

Далун Руозан сидел на тибетском коне, его глаза были твердыми и решительными. В них не было никаких сомнений в силе Тана. Любой, кто хотел победить Великий Тан и уйти с небольшими потерями, был наивным ребенком.

Сражения были связаны с жертвами, и в этой битве при Таласе Далун Руозан уже подготовился к худшему сценарию. Но до тех пор, пока армия протекторатов Анси и армия протекторатов Цыси могут быть уничтожены, а Ван Чун убит, всякая жертва того стоила.

Трехсторонний альянс вступил в решающую битву с Великим Таном. Любые и все необходимые действия должны быть выполнены.

Великий Тан не имел шансов на выживание!

Далун Руозан сделал два шага вперед и спросил:

- Жабо, элементы в задней части были закончены?

И голос жабы сказал:

- Все готово. Единственное, что нужно - это прикваааз великого ми-квааа-нистра!

- М-м.

Далун Руозан кивнул.

- Сообщите арабам, чтобы мы могли двигаться вместе. После этого, начинайте!

- Да!

Фигура жабы быстро ускакала, исчезая за холмами.

(прим. ру. пер: про жабу – шутка, на самом деле там какой-то рандомный человек)

.....

Румбл! Среди воющего ветра и грохочущих копыт десятки тысяч тибетских и тюркских кавалеристов устремились вперед. Аууууу! Тысячи и тысячи массивных волков снова вырвались из тыла. Подход на этот раз, однако, был другим. Приблизительно в двухстах чжан от второй линии обороны вспыхнул свет, и все тибетцы и турки прижались к спинам своих лошадей, взяв круглые щиты.

- Убью!

- Уничтожим их всех! Покорим западные регионы!

- Убьем их всех!

Крики наполнили небо. Хотя тибетцы и турки говорили на разных языках, в этот момент они, казалось, были на одной волне, действуя как единая армия. Все они прижимались к спинам своих лошадей, круглые щиты в руках были подняты в воздух, как зонтики, защищая большинство слабых мест их и их лошадей.

Все солдаты Тана второй линии обороны были явно поражены этим зрелищем. Будь то стервятники, волки или эти круглые щиты, тибетцы и турки явно пришли подготовленными.

- Готовьсь!

Сюй Кейи с лязгом обнажил свой меч, его холодный и высокий голос зазвенел над линией обороны. Приказ Сюй Кейи немедленно вызвал скрип полутора тысячи баллист, острые кончики их баллистических болтов блестели под светом восходящего солнца, и их медленно надавливали на нападающих тибетцев и турок.

Но в этот момент Сюй Кейи почувствовал вспышку, и подсознательно закрыл глаза.

- Солнечный свет!

Сюй Кейи почувствовал, как его сердце замерло, а лицо побледнело. Раньше он этого не замечал, но, наконец, понял, что положение Солнца в этот момент было точно под тем углом, который должен был сиять в их глазах, пока его команды нацеливали свои баллисты. Это также произошло в тот момент, когда тибетцы и турки решили атаковать.

Далун Руозан рассчитал даже это?

У Сюя Кейи внезапно возникло очень плохое предчувствие.

Далун Руозан был стратегом, мудрым министром, мастером расчетов. Он был могущественным врагом маркиза, которому удалось подтолкнуть Тан к самому краю на юго-западе империи. На этот раз Далун Руозан сумел привести свою армию в Талас, избежав при этом всех разведчиков Чжан Цюэ, и даже привел волков, стервятников и привез круглые щиты, используемые кавалерией. Он даже мог рассчитать время своей атаки, чтобы соответствовать углу солнечного света: он был действительно предельно ужасен.

<http://tl.rulate.ru/book/3937/676971>